

ОБ ИНТЕГРАЦИИ АБСОЛЮТИСТСКИХ ЦЕНТРИЗМОВ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ

Костина И.Б.
(НИУ «БелГУ»)

В настоящее время проблема экологического кризиса приобретает все более острый характер. Современное человечество находится в том состоянии, когда сложившаяся экологическая ситуация диктует необходимость дальнейшей разработки мировоззрения, позволяющего изменить традиционный подход к проблеме взаимодействия общества и природы. В связи с этим, важнейшей задачей современности является выработка экологического сознания и изменение на его основе стиля мышления и ценностных ориентаций, сложившихся ранее. Ученые, объясняющие становление и сущность экологического сознания, полагают, что огромное число вариантов решения данного вопроса не дает возможности четко обозначить пути выхода из сложившейся ситуации. Требуется разработка методологических подходов к экологическому сознанию на основе интеграции.

Процесс формирования экологического сознания и его осмысления заставил современных ученых различных наук обратить пристальное внимание на принципы, положения, центризмы, которые стоят во главе угла. На каких основаниях формируется экологическое сознание? Попытки ответить на эти вопросы привели к некоторым рассуждениям. Так, в теории экологического сознания нет четкого выделения центра мировоззрения. В современной научной литературе можно наблюдать разные тенденции данного феномена, либо выделение какого-то одного центризма, либо попытка объединить некоторые из них. Что по сути дела совсем не решает глобальной экологической проблемы и не приводит к категориальному изменению экологического сознания общества. Следовательно, рассматриваемая проблема требует нового взгляда на ее осмысление.

Характерной особенностью любой системы является некий «центр». По мнению А. Пигалева, «центр – это некоторый выделенный элемент, а отношения элементов между собой подавляются и заменяются единственно возможными отношениями каждого элемента к «центру»¹. Так и характер экологического мышления человека на протяжении всей истории культуры проявляется в зависимости от сложившегося центра мировоззрения, например, природоцентризма, космоцентризма, антропоцентризма и т.д. В качестве доказательства процитируем, Ж. Деррида, он писал, что «регулярным образом центр получает различные формы и названия. История метафизики, как и история Запада, является историей этих метафор и метонимий... Все эти названия связаны с фундаментальными понятиями, с первоначалами или с центром, который всегда

¹ Пигалев А. Мировоззренческие синтезы на фоне деконструктивистской стратегии // Дифференциация и интеграция мировоззрений: философский и религиозный опыт. - СПб.: Эйдос, 2004. С. 75-91.

обозначал константу наличия...»¹. Исходя из этого можно говорить, что человек в рамках эволюции выделяет какие-то абсолюты (центры) и непосредственно зависит от них.

В настоящее время при постановке вопроса о возможном изменении мировоззрения в содержании экологического сознания возникает дискуссия. Так, Василенко выступил против антропоцентризма. Он считает, что «антропоцентризм не может быть поставлен во главу угла». Его позицию поддерживают И.И. Фазылзянова и И.Т. Гайсин, по их мнению, «важнейшим признаком экологической культуры является отказ от наивного антропоцентризма и переход к системе биоцентрических взглядов»². Другой исследователь, З.В. Апевалова выявила, что «биоцентрическая модель воплощает такую позицию человека по отношению к окружающей среде, при которой природные и природно-антропогенные объекты объявляются ценностью сами по себе, независимо от воли и желания человека, а также от того, какую пользу мог бы принести данный объект социуму»³. Как правило, многочисленные сторонники биоцентризма полагают, что интересы человека носят вторичный характер и антропоцентризм должен уступить место биоцентризму. При этом особенно важно подчеркнуть, что авторы в своих суждениях выделяют один центр мировоззрения – биоцентризм.

Другие исследователи выделяют иные положения. Например, анализируя основные принципы развития общественного экологического сознания, Т.В. Наумова пришла к выводу, что «в развитии общественного экологического сознания сегодня отчетливо проявляются две противоположные тенденции – антропоцентрическая и экоцентрическая»⁴. Она определяет, противоречие между этими центрами мировоззрения. По ее мнению, необходим переход к экоцентризму «экологически ориентированной парадигме, согласно которой роль человека в системе «человек – природа» основана на стремлении к пониманию, обереганию, сохранению, в связи с чем надо отгеснить существующие антропоцентрические принципы»⁵. Этой же позиции придерживаются С.Д. Дерябо и В.А. Ясвин, делая акцент на экоцентрической форме экологического сознания, как на «особой форме отражения природных объектов и явлений действительности и их взаимосвязей, обуславливающей целеполагающую и преобразующую деятельность человека, для которого характерно наделение природы

---

¹ Derrida J. Structure, sign, and play in the discourse of human sciences // The structuralist controversy / Ed. by Macksey R., Donato E. - Baltimore, 1972. P. 256-271.

² Фазылзянова И.И., Гайсин И.Т. Формирование эколого-исторического сознания учащихся на основе интегрированного элективного курса «История взаимодействий общества и живой природы» // Вестн. КТУ. - Казань, 2011. № 13. С. 256.

³ Апевалова З.В. Мировоззренческие основания типологизации зарубежных экзотических теорий // Научные проблемы гуманитарных исследований: Изд-во института региональных проблем российской государственности на Северном Кавказе. 2010. № 1. С. 253.

⁴ Наумова Т.В. Безопасность человека в контексте нового экологического сознания // История, философия, социология: сборник научных трудов. - М.: МГТУ ГА, 2006. С. 75-79.

⁵ Там же.

субъектными свойствами»¹. Природа признается как ценность, а отношения с ней строятся на принципах равноправия в силу доминирования непрагматической мотивации и распространения на мир природы этических норм и правил.

По поводу центра, стоящего во главе угла, у А.Н. Кочергина складывается иной взгляд. Он считает, что «принцип антропоцентризма должен быть заменен принципом биоцентрического эгалитаризма как обеспечивающим создание систем жизнеобеспечения общества на жизнеуважительных, жизнесохраняющих началах, вне которых невозможно ни устойчивое развитие цивилизации, ни ее выживание»². Следовательно, человеку необходимо научиться отношению к природе не как к объекту, а как к субъекту, как к самому себе.

Являясь сторонником антропокосмизма, В.Н. Сагатовский выражает свое мнение следующим образом: «в основе применения возможностей разума должна лежать духовная установка. И это установка на то, что человек добровольно и ответственно ставит свой разум и свою мощь на служение развивающейся гармонии такого целого, где общество и природа взаимно дополняют друг друга. И в этом, а не в самоутверждении по принципу «против», видит высший смысл своей жизни. Антропокосмизм ориентирует на разрешение взаимоуничтожающих противоречий между обществом и природой в рамках ноосферы (т.е. сферы деятельности разума)»³. В русле антропокосмизма М.Ф. Кузнецова предложила альтернативный подход – антропокосмоцентризм. В его основу, утверждает она, «положены идеи всеобщей связи, причинности, закономерности и целостности бытия»⁴.

В свою очередь В.К. Жиров призывает к христианскому антропоцентризму, основанному на представлениях «о человеке как венце творения, который призван главенствовать над природой, православное отношение к природе должно строиться на идее ее несовершенства, как продукта деградации, вызванной грехопадением»⁵. Справедливо заметить, что говоря о христианском антропоцентризме, В.К. Жиров объединяет геоцентризм и антропоцентризм.

В целом анализ научной литературы по данной теме показал, что ученые разделились на два лагеря. Одни в качестве центризма, как об этом уже говорилось, выделяют какой-то один центр, другие, в свою очередь, предлагают объединить несколько центризмов, которые дополняют друг друга, тем самым стремятся показать и выделить не один, а несколько принципов. В этих условиях возникает вопрос, как подойти к решению этой проблемы?

Исходя из научных позиций, решить данную проблему можно с помощью интегративного подхода, где, безусловно, в качестве связующего стержня высту-

¹ Дерабо С.Д. Экологическая психология: диагностика экологического сознания - М.: МПСИ, 1999. С. 130-151.

² Кочергин А.Н. Биоцентрический эгалитаризм как принцип формирования экологического сознания // Актуальные вопросы всеобщей экологии. - Казань, 2007. С. 130.

³ Сагатовский В.Н. Философия антропокосмизма. - СПб., 2005.

⁴ Кузнецова М.Ф. Принцип антропокосмоцентризма в концепции устойчивого развития общества // Философия и социологии. [www.gramota.net/materials/3/2012/10-1/27.html] С. 216.

⁵ Жиров В.К. Человек и биологическое разнообразие: православный взгляд на проблему взаимоотношений // Вестник МГТУ. 2008. Т.11. № 4. С. 609-626.

пают научное знание. Без науки немислимо современное производство материальных и духовных благ. В.Н. Лавриненко процитировал Конта, «социальной гармонии, – пишет он, – можно достигнуть с помощью науки, которая должна найти механизм взаимодействия между всем человечеством и природой»¹. Методология, являясь важнейшим компонентом научного прогресса, оказывает существенное влияние на все стороны человеческой жизни, что связано со сложностью решаемых проблем и расширением спектра применяемых методов.

Так как экологическое сознание представляет собой одну из главных и актуальных проблем эволюции человека и человечества, важнейшей задачей дифференцируемых научных направлений становится выявление и применение методологических средств в соответствии с основными и структурными компонентами экологического сознания, направленных на гармоничное развитие социума. Поэтому, несмотря на большое количество работ, посвященных изучению различных аспектов экологического сознания, необходимо обратить внимание, существует ли в наших методах познания нечто всеобщее, что может объединить все центры мировоззрения в формировании современного экологического сознания человечества. Все существующие и предлагаемые центризм, по нашему мнению, способны выступать в качестве взаимодополняющих элементов и, следовательно, экологическое сознание как сложное многомерное образование может быть адекватно осмыслено с позиции интеграции. Такое видение представляет взгляд на реальность, синтез всех знаний, всей мудрости и всего опыта, позволяющих увидеть проблему целиком.

Большинство теорий развития на определенном этапе выходят на так называемую интегральную стадию, признаком которой является попытка осмыслить свой опыт, найти такую модель, которая связывала бы все воедино. «На интегральных стадиях развития, – как справедливо заметил Кейн Уилбер, – весь мир начинает поддаваться осмыслению, собираться вместе и действительно становится универсумом – «одним миром» – единым, объединенным, интегрированным миром, который соединяет не только различные философские идеи всего человечества, но и различные практики развития и роста»². Разумеется, эта теория может быть применима и относительно формирования современного экологического сознания. В связи с этим ответом на многочисленные вопросы современного общества может стать интегративное движение.

Конкретизируя цель интегративного движения, Е.А. Антонов пишет: «В рамках этого движения можно выделить четыре модели интеграции философских методов: 1) первая модель базируется на принципе дополнительности; 2) во второй модели основанием выступает принцип сращивания, включающий в себя такую методологическую операцию как прививку; 3) в качестве третьей модели можно назвать синтетическую, предполагающую синтез различных философских учений и школ, а также их методов; 4) применительно к современной мировой философии можно выделить четвертую модель, основанную

¹ Лавриненко В.Н. Социология. - М., 2005. С. 35.

² Уилбер К. «Я» Сверхчеловека // Краткая история всего. - М.: АСТ: Астрель, 2006. С. 210.

на принципе компаративности»¹. На наш взгляд, можно предположить, что идея интеграции философских методов, а, в частности, моделей, основанных на принципах дополнительности и сращивания, может быть положена в основу создания многомерной центристской модели современного экологического сознания, благодаря которой возможен переход к совершенно радикальным переменам в образе жизни человечества.

Одним из первых создателей методологии дополнительности является Н. Бор. Согласно его общенаучному принципу: «для полного описания квантово-механических явлений необходимо применять два взаимоисключающих («дополнительных») набора классических понятий, совокупность которых дает исчерпывающую информацию об этих явлениях как о целостных»². Перспективы данного подхода, по нашему мнению, осознавались как предельно широкие.

Так, по мнению В.Л. Круглова, «сегодня стратегия дополнительности имеет различные сферы применения и различные формулировки. Он интерпретирует ее следующим образом: «всякое развернутое положение мысли дополнительно любому другому, включающему его как предельный случай, иначе – всякий логос есть предельный случай мифа»³. В исследованиях В.М. Симонова определение принципа дополнительности дается в русле теории Мироздания. «В поисках истины, – пишет он, – человечество обращается к верованиям, к медитативной форме постижения мира, позволяющей выявить высшие психические силы человека, глубже постигнуть Мироздание. Важным аспектом такого Мироздания выступает методологический принцип дополнительности»⁴.

В своих работах Ю.Н. Горошко, руководствуясь тем, что экология занимает ключевое положение в комплексе фундаментальных и практических наук, считает, что в настоящее время, для преодоления экологического кризиса необходимо сформировать экологическое общество, основанное на целостности системы «человек-природа», включающее в себя целостность культуры, общества и человека. По его мнению, «новая концепция сознания должна носить интегральный характер, т.е. основываться на принципе дополнительности восточных и западных концепций. Она, с одной стороны, должна быть соотнесена с восточными учениями, а с другой, удовлетворять требованиям Запада в научной обоснованности»⁵. Следовательно, интегративная концепция сознания может рассматриваться не просто как одна из психологических теорий, но, прежде всего, как новая философская концепция сознания, позволяющая осмыслить

¹ Антонов Е.А. О моделях интеграции философских методов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2011. № 8(14): в 4-х ч. Ч. II. С. 16-20.

² Алексеев И.С. Принцип дополнительности // Методологические принципы физики. История и современность. - М.: Наука, 1975.

³ Круглов В.Л. Антропологические заметки к понятию «мифологема» // Вестник ТГУ. 2008. № 310. С. 13.

⁴ Симонов В.М. Принцип дополнительности как методологическая основа интеграции гуманитарного и естественнонаучного знаний // Известия ВГПУ. 2005. № 2. С. 7.

⁵ Горошко Ю.Н. Интегральная концепция сознания в трансперсональной психологии // Культура народов Причерноморья. 2007. № 106. С. 39-41.

философию сознания как часть практической философии.

Проанализировав приведенные высказывания, можно вполне определенно сказать, что принцип дополнительности в современном мире имеет различные сферы применения и различные формулировки. В нашем случае мы интерпретируем его следующим образом: по сути своей – все центры, предлагаемые в качестве ведущего, на котором должно быть построено современное мировоззрение человечества, должны дополнять друг друга, соотноситься между собой и удовлетворять требованиям в научной обоснованности. Поэтому одной из главных задач, вставших перед нами в ходе создания многомерной центристской модели, возникла потребность не просто объединить все центризмы, но и обеспечить такую организацию системы, в основе которой мог бы выявляться и анализироваться уровень отношения субъекта к природе.

Как писал один из руководителей концерна «Фиат» и президент Римского клуба А. Печчеи, «человеку сейчас, по сути дела, не остается ничего иного, как возможно быстрее приблизиться к следующей фазе своего развития – той, где он, сочетая свое могущество с достойной мудростью, научится поддерживать в гармонии и равновесии все дела человеческие»¹. Автор отмечает, что условием развития экологического сознания является организованная, трудовая, общественно-полезная деятельность субъекта в природной среде. Деятельностью, выступающей в качестве условия развития экологического сознания субъектов, может стать такая деятельность человека, которая подразумевает превращение человека в неотъемлемую органично вписывающуюся часть природы. Важнейшим условием формирования многомерной центристской модели является способ конкретной деятельности, постоянный для человека и характеризующий его, и поэтому формирующий не любое, а определённое отношение к действительности.

В связи с этим эта позиция вполне может стать ведущим звеном в нашей системе, поскольку в интегративной модели абсолютизируемых центризмов экологического сознания мы должны учитывать значимость субъекта. Как правильно заметил Е.А. Антонов, можно вполне определенно сказать, что осуществляющаяся в рамках экологии «интеграция различных видов знания вызывает потребность в разработке такой формы научного мировоззрения, которая ставит во главу угла человека как социально-биологическое существо, от преобразовательно-практической деятельности которого зависит существование всего живого на земле»².

Таким образом, отметим, что модель экологического сознания, основанная на принципе дополнительности, должна включать в себя все центризмы, которые выступают в качестве дополнительных структурных элементов по отношению друг к другу. Данная модель объединяет все концепции воедино и является направленной на взаимопроникновение, взаимопереходы, взаимодополнение, а также активизацию субъекта и оптимизацию его личностного роста через экологическую деятельность, что впоследствии стимулирует его развитие и саморазвитие.

---

¹ Форрестер Джей. Мировая Динамика. - М., 2003. С. 5.

² Антонов Е.А. Мировоззренческие ориентации в экологии на пороге XXI века // Научные ведомости БГУ. 1996. № 3. С. 11.

• криминализация экономики (84% «новых русских» открыто признают, что их капиталы нажиты в обход закона¹).

По мнению А. Володина, «эта люмпен-буржуазия своим поведением дискредитирует саму идею экономических реформ и косвенно поддерживает в обществе влияние политических сил, выступающих с позиции негативного популизма».

В целом в развитии российской модернизации к концу 1992 года обозначился вариант, известный как латиноамериканский. Страны этой модели, развиваясь на рыночной основе и вовлекаясь в мирохозяйственные связи, занимают в них нишу, определяемую «правилами игры», которые задаются наиболее развитыми индустриальными странами. Российская ниша в этом случае – экспорт сырья, в первую очередь нефти и газа, различных сортов металла. Все иные отрасли, в том числе наукоемкие, образование и наука оказываются невостребованными и обреченными на прозябание.

Социальная структура общества латиноамериканской модели исполнена острых и неустранимых контрастов. Процветает узкий слой торгово-ростовщического и банковского капитала, а также срастающееся с ним коррумпированное чиновничество. Подавляющее большинство общества с низким уровнем образования и сознанием, детерминированным стандартами рыночной массовой культуры, состоит из бедных слоев. Средний класс практически отсутствует. Политическая демократия в таком обществе зыбка, ибо, как свидетельствует мировой опыт, ее надежной основой может быть только мощный средний класс, составляющий не менее половины общества. В странах латиноамериканской модели, как правило, устанавливается авторитарный режим, в лучшем случае обставленный демократическими учреждениями.

ОБРАЗ ХРИСТИАНСКОГО СМИРЕНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЯ КАРАМАЗОВЫ» И «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»

Липич Т.И.,
доктор философских наук;
Бережная Д.Э.
(НИУ «БелГУ»)

Величайшая заслуга Достоевского как писателя-психолога состоит в том, что он не только сам познал свое падение, смирился и пришел через труднейшую борьбу к истинной вере во Христа, как и говорил о себе: «Не как мальчик же я верую во Христа и Его исповедую, а через большое горнило сомнений моя

---

¹ Согрин В.В. Политическая история современной России 1985-2001 гг. от Горбачева до Путина. - М., 2001. С. 125.